

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A231

**ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РУКОПИСЕЙ
ИНОЯЗЫЧНОГО ГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Андрей Михайлович Бобовкин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
mbobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки и использования заключения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в уголовном судопроизводстве.

Высказывается мнение, что основные правовые требования к оценке доказательств относятся в полной мере и к оценке заключения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей. Вместе с тем необходимо учитывать специфику данного процесса, которая заключается в последовательной оценке результатов комплексного лингвистического и судебно-почерковедческого исследования по критериям допустимости, относимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

Делается вывод, что в уголовном судопроизводстве факты, установленные судебно-почерковедческой экспертизой иноязычных рукописей, используются в ходе специальных мероприятий до возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. Они имеют доказательственное и ориентирующее значение при установлении события и состава преступления, причастности к нему определенных лиц, других обстоятельств дела. На их основе проводятся также оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия, принимаются судебные решения.

Ключевые слова: оценка и использование заключения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, уголовное судопроизводство, комплексное лингвистическое и судебно-почерковедческое исследование, допустимость, относимость, достоверность, достаточность заключения для разрешения дела

Для цитирования: Бобовкин А. М. Оценка и использование заключения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2024. № 1 (77). С. 32–40. doi: 10.25724/VAMVD.A231

© Бобовкин А. М., 2024

**EVALUATION AND USE OF THE CONCLUSION
OF FORENSIC HANDBOOK EXAMINATION
OF FOREIGN LANGUAGE GRAPHICAL MANUSCRIPTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Andrey Mikhailovich Bobovkin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of assessing and using the conclusion of a forensic handwriting examination of manuscripts of foreign language graphic composition in criminal proceedings.

The opinion is expressed that the basic legal requirements for the assessment of evidence apply in full to the assessment of the conclusion of a forensic handwriting examination of foreign language manuscripts. At the same time, it is necessary to take into account the specifics of this process, which consists in a consistent assessment of the results of a comprehensive linguistic and forensic handwriting study according to the criteria of admissibility, relevance, reliability and sufficiency for resolving the case.

It is concluded that in criminal proceedings, facts established by forensic handwriting examination of foreign language manuscripts are used during special events before the initiation of a criminal case, preliminary investigation and trial. They have evidentiary and guiding value in establishing the event and corpus delicti, the involvement of certain persons in it, and other circumstances of the case. On their basis, operational search activities and investigative actions are also carried out, and judicial decisions are made.

Keywords: assessment and use of the conclusion of a forensic handwriting examination of manuscripts of foreign language graphic composition, criminal proceedings, comprehensive linguistic and forensic handwriting research, admissibility, relevance, reliability, sufficiency of the conclusion to resolve the case

For citation: Bobovkin A. M. Evaluation and use of the conclusion of forensic handbook examination of foreign language graphical manuscripts in criminal proceedings. Forensic Examination, ?-?, 2024. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A231

При осуществлении правоохранительной деятельности уполномоченные субъекты (следователь, суд и др.), получив заключение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, обязаны провести комплекс мероприятий, установленных законодательством Российской Федерации. К ним относятся:

1. Предъявление заключения участникам процесса, которые имеют право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы.
2. Допрос экспертов для разъяснения заключения по инициативе полномочных участников процесса.
3. Проверка заключения как доказательства по делу.
4. Оценка заключения экспертизы.
5. Использование заключения в процессе судопроизводства.

Среди указанных действий яркой спецификой характеризуются оценка и использование экспертного заключения. Поэтому эффективность их реализации уполномоченными субъектами во многом зависит от подготовки и использования соответствующих рекомендаций.

Заключение судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей, как и любой иной экспертизы, является доказательством, установленным Законодательством Российской Федерации. Оно не имеет никаких преимуществ по отношению к другим доказательствам и подлежит оценке по единым правилам (ст. 88 УПК РФ; ст. 67 ГПК РФ; ст. 71 АПК РФ; ст. 84 КАС РФ). Однако при этом используется специальный подход, так как экспертное заключение получено на основе специальных знаний, которыми субъекты назначения и оценки экспертизы не располагают.

По сравнению с проверкой заключения эксперта в виде осуществления специальных практических действий уполномоченных субъектов, его оценка – это мыслительная, логическая деятельность, предметом которой является определение допустимости, относимости, достоверности и в совокупности с иными доказательствами – достаточности для разрешения дела.

Вопросы оценки заключения эксперта освещаются в трудах многих известных ученых-криминалистов: Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, М. В. Бобовкина, А. И. Винберга, А. Ф. Волынского, Е. Р. Россинской, В. Ф. Орловой, Ю. К. Орлова, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана и др.

Например, Ю. К. Орлов полагает, что оценка заключения эксперта по сравнению с другими доказательствами обладает спецификой, так как проводится лицами, не обладающими специальными знаниями [1, с. 40]. С этой же точкой зрения полностью согласна Е. Р. Россинская, которая указывает на особый подход к оценке заключения эксперта [2, с. 190]. Т. В. Аверьянова рассматривает оценку заключения эксперта как логическую операцию, которая базируется на оценочных суждениях, которые опираются на знания и практическом опыте в области судебно-экспертной деятельности [3, с. 459].

Полагаем, что рекомендации указанных авторов в полной мере относятся и к оценке заключения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Вместе с тем необходимо учитывать специфику данного процесса, которая заключается в последовательной оценке результатов комплексного лингвистического и судебно-почерковедческого исследования по критериям допустимости, относимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

Допустимость заключения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей – оценка его соответствия требованиям законодательства РФ, что предполагает выяснение следующих обстоятельств:

1. Наличие возбужденного дела (уголовного, гражданского, арбитражного, об административном правонарушении) в рамках которого назначена судебная экспертиза.

2. Наличие обстоятельств дела, установление которых требует использования специальных знаний в области лингвистики и судебного почерковедения.

3. Соблюдение процессуального порядка изъятия (получения) иноязычных рукописей в качестве непосредственных объектов комплексного исследования и сравнительных образцов.

4. Назначение и организация производства экспертизы уполномоченными субъектами процессуальной деятельности.

5. Производство экспертизы уполномоченным кругом субъектов (комиссия экспертов, единоличный эксперт), компетентных в области лингвистики и судебного почерковедения и не превышающих ее пределы, не заинтересованных в исходе дела и не подлежащих отводу по основаниям, указанным в законодательстве РФ.

6. Соблюдение прав участников судопроизводства при назначении и производстве экспертизы.

7. Соблюдение процессуального порядка производства экспертизы в судебно-экспертном учреждении и вне его.

8. Соблюдение процессуальной формы экспертного заключения: наличие обязательных частей (вводная, исследовательская, выводная) с иллюстрациями, данных о производстве исследования, реквизитов в виде подписей и печатей.

Нарушение указанных требований не всегда приводит к экспертным ошибкам, но может влиять на объективность, всесторонность и полноту комплексного исследования иноязычных рукописей. Поэтому в случае, если экспертное заключение получено с грубыми нарушениями законодательства РФ (например, ненадлежащие объекты; выход за пределы экспертной компетенции; производство экспертизы подлежащим отводу или заинтересованным лицом), оно должно быть признано недопустимым доказательством. Это лишает его юридической силы и возможности использования в судопроизводстве.

Нарушение законодательных требований подтверждается конкретными фактами. Так, на заинтересованность экспертов в результатах экспертизы и исходе дела указывают следующие обстоятельства. Имеются сведения, что они без ведома следователя, дознавателя, суда вступали в личные контакты с участниками процесса по вопросам экспертизы, самостоятельно собирали материалы для производства комплексного исследования иноязычных рукописей, совершали иные противоправные действия.

Относимость заключения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава определяется его пригодностью для установления обстоятельств дела, имеющих доказательственное или ориентирующее значение. С этой целью оценивается связь (наличие, отсутствие) между изложенными в содержании заключения данными комплексного исследования и сформулированными выводами с предметом доказывания. Выявленные при этом факты могут относиться к событию и составу преступления, причастности к нему определенных проверяемых лиц. Прежде всего они указывают на конкретного исполнителя иноязычной рукописи, внешние и внутренние условия ее выполнения.

Как правило, оценка допустимости и относимости заключения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей не вызывает больших затруднений. Напротив, оценка его достоверности является весьма сложной процессуальной деятельностью. Она реализуется уполномоченными субъектами в условиях отсутствия у них специальных знаний и предполагает установление соответствия выводов комплексного исследования фактам реальной действительности. С этой целью осуществляется анализ данных, зафиксированных в содержании экспертного заключения, который базируется на достижениях судебного почерковедения и лингвистики.

Изучение заключения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей с точки зрения оценки его достоверности включает следующие действия уполномоченных лиц:

1. Определение подлинности, пригодности, достаточности представленных на комплексное исследование иноязычных рукописей, сравнительных образцов, материалов дела и запрошенных экспертами дополнительных сведений, относящихся к предмету экспертизы.

2. Проверка научной и логической обоснованности комплексного исследования иноязычных рукописей.

Определение подлинности всех представленных на комплексное исследование объектов – иноязычных рукописей, сравнительных образцов, материалов дела и дополнительных сведений, относящихся к предмету экспертизы, осуществляется в результате анализа соответствующих процессуальных документов. К ним относятся протоколы об изъятии документов с иноязычными рукописями, сравнительных образцов письма, ходатайства экспертов о предоставлении им дополнительных образцов и сведений и др. Пригодность и достаточность материалов экспертизы определяется исходя из рекомендаций и данных, изложенных в специальной литературе по вопросам судебного почерковедения и лингвистики.

Проверка научной обоснованности – центральный этап оценки достоверности экспертного заключения. Осуществляется по критериям объективности, полноты, всесторонности комплексного исследования иноязычных рукописей в соответствии с общими принципами производства судебной экспертизы. С этой целью изучается содержание вводной, исследовательской, выводной части заключения, прилагаемые к нему иллюстрации, а также рабочие материалы, отражающие ход и результаты исследования. Последние имеют контрольно-вспомогательное значение. Они предоставляются уполномоченным субъектам на основе мотивированного запроса из архива судебно-экспертного учреждения или частного эксперта. Данные, зафиксированные в рабочих материалах и содержании экспертного заключения, сопоставляются между собой, что позволяет установить наличие или отсутствие расхождений в процедуре и результатах комплексного исследования иноязычных рукописей.

Проверка научной обоснованности экспертного заключения по критерию объективности комплексного исследования проводится в виде анализа данных об экспертной методике и целесообразности ее применения в судебно-почерковедческой экспертизе иноязычных рукописей, что является сложной процедурой, требующей изучения следующих данных:

1. Компетентность авторов-разработчиков экспертной методики в области судебного почерковедения и лингвистики.

2. Научно-исследовательская база экспертной методики, результаты ее апробации в условиях лаборатории и судебно-экспертной деятельности.

3. Валидация, сертификация, стандартизация экспертной методики на ведомственном и межведомственном уровнях.

4. Факторы приоритетного использования экспертной методики в системе альтернативных методических средств.

5. Условия применения экспертной методики.

6. Характеристика и сертификация технических средств, используемых в ходе применения экспертной методики.

На современном этапе методический потенциал судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава еще недостаточно развит и представлен в специальной литературе. Вследствие этого данные о его апробации в судебно-экспертной деятельности, валидации, сертификации, стандартизации имеют фрагментарный характер либо относятся к числу актуальных – еще нерешённых задач судебно-почерковедения. Это существенно затрудняет оценку научной обоснованности экспертных заключений по критерию объективности.

Проверка научной обоснованности экспертного заключения с точки зрения всесторонности комплексного исследования иноязычных рукописей осуществляется в виде анализа совокупности действий, определяющих процедуру и содержание решения задач экспертизы. Его результаты обусловлены данными о выполнении или нарушении методических требований, получивших выражение в экспертном заключении:

1. Ознакомление с материалами экспертизы: уяснение экспертного задания, ознакомление с обстоятельствами дела, предварительное лингвистическое и судебно-почерковедческое исследование иноязычной рукописи и сравнительных образцов, планирование процесса экспертизы.

2. Проведение детального лингвистического исследования: отдельный анализ, сравнение иноязычных рукописей и сравнительных образцов по признакам письма, информативным для решения лингвистических задач комплексного исследования; оценка полученных результатов, формирование промежуточных лингвистических выводов.

3. Проведение детального судебно-почерковедческого исследования: отдельный анализ, сравнение иноязычных рукописей и сравнительных образцов по признакам письма, информативным для решения судебно-почерковедческих задач комплексного исследования; оценка полученных результатов, формирование основных судебно-почерковедческих выводов.

4. Оформление результатов экспертизы: составление заключения эксперта и иллюстрационного материала.

Выполнение указанных действий подтверждается всесторонним изучением содержательной и иллюстративной частей экспертного заключения, контрольным сопоставлением установленных данных с рабочими материалами экспертизы. К ним относятся таблицы лингвистических свойств иноязычных рукописей, подстрочники индивидуального выполнения букв, таблицы-разработки информативных признаков письма. В них зафиксированы все аспекты проведения детального лингвистического и судебно-почерковедческого исследования иноязычных рукописей, качественные и количественные показатели диагностических и идентификационных признаков, результаты их сравнения и оценки. Формальное выполнение этих процедурных документов, а также их отсутствие в архиве судебно-экспертного учреждения или частного эксперта свидетельствует чаще всего о грубом нарушении методики комплексного исследования иноязычных рукописей или специального делопроизводства, что отрицательно влияет на оценку научной обоснованности экспертного заключения.

Проверка научной обоснованности экспертного заключения на предмет полноты комплексного исследования иноязычных рукописей тесно связана с оценкой его всесторонности и предполагает решение следующих вопросов:

1. Проведено ли комплексное исследование в отношении всех представленных на экспертизу материалов - иноязычных рукописей и сравнительных образцов.

2. Использован ли весь методический потенциал, рекомендованный судебным почерковедением для решения задач экспертизы.

3. Содержатся ли в экспертном заключении аргументированные ответы на все поставленные вопросы.

4. Имеется ли в экспертном заключении полнота описания хода и результатов комплексного лингвистического и судебно-почерковедческого и соответствующие иллюстрации.

Неполнота отражения в экспертном заключении процедуры и результатов экспертизы негативно влияет на оценку научной обоснованности комплексного исследования иноязычных рукописей и может служить основанием назначения дополнительной экспертизы или допроса эксперта.

В целом изложенные данные о специфике оценки научной обоснованности экспертного заключения по критериям объективности, всесторонности, полноты комплексного исследования иноязычных рукописей свидетельствуют о том, что этот процесс базируется на сложной процессуальной деятельности уполномоченных лиц и требует использования специальных знаний в области лингвистики и судебного почерковедения. Поэтому к его реализации необходимо привлекать специалистов для оказания соответствующей консультационной и информационно-справочной помощи.

Проверка логической обоснованности комплексного исследования иноязычных рукописей осуществляется посредством анализа его структурной организации, последовательности и обстоятельности экспертных действий, аргументации и непротиворечивости выводов, их обоснованности промежуточными результатами экспертизы, наличия в экспертном заключении формально-логических ошибок:

1. Нарушение структурной организации (последовательности) экспертных действий, предусмотренных методикой комплексного исследования.

2. Утрата единства содержания экспертного заключения, противоречивость его отдельных частей и положений.

3. Несоответствие промежуточных лингвистических и основных судебно-почерковедческих выводов экспертизы.

4. Отсутствие логической связи в аргументации выводов экспертизы.

5. Недостаточное обоснование выводов экспертизы.

6. Наличие противоречивых и взаимоисключающих выводов экспертизы.

7. Использование лингвистических и судебно-почерковедческих терминов в несвойственном им значении и др.

Кроме того, при оценке логической обоснованности комплексного исследования иноязычных рукописей рекомендуется учитывать показатели антинаучности экспертного заключения [4, с. 3–6]. К ним относятся:

1. Использование положений графологии, других псевдонаучных учений для решения задач экспертизы.

2. Утаивание в содержании заключения данных валидации о низкой эффективности экспертной методики.

3. Применение экспертной методики, разработанной некомпетентными авторами в области судебного почерковедения и лингвистики.

4. Наличие в экспертном заключении положений и аргументаций, выходящих за пределы специальных знаний в области лингвистики и судебного почерковедения.

Заключение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава оценивается не только в индивидуальном порядке, но и в совокупности с другими доказательствами. Непротиворечивость сформулированных в нем выводов остальным, установленным в процессе доказывания фактам, проверяется их сопоставлением между собой. Это позволяет признать заключение достоверным – соответствующим объективной действительности и оценить его достаточность в совокупности с иными доказательствами для разрешения дела.

В случае, когда заключение судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей противоречит иным, бесспорно установленным по делу доказательствам, уполномоченные субъекты (суд, следователь и т.д.) могут по собственной инициативе либо по ходатайству других участников процесса назначить повторную судебно-почерковедческую экспертизу.

Всесторонняя оценка заключения судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей имеет большое значение в процессе доказывания. Она позволяет выявить экспертные ошибки и влияет на эффективность судопроизводства. Однако на практике уполномоченные субъекты из-за отсутствия у них специальных знаний чаще всего ограничиваются анализом полноты и соответствия экспертных выводов иным доказательствам. Поэтому для усиления объективности и законности судопроизводства рекомендуется привлекать к участию в оценке результатов данной экспертизы специалистов в области лингвистики и судебного почерковедения.

Компетентное мнение сведущих лиц помогает уполномоченным субъектам оценки мотивированно отвергнуть заключение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава, как недопустимое доказательство, либо полноценно использовать его в судопроизводстве. Практика, когда экспертные выводы становятся «не замеченными» по делу является грубым процессуальным нарушением.

В раскрытии и расследовании преступлений факты, установленные судебно-почерковедческой экспертизой иноязычных рукописей, используются в ходе специальных мероприятий до возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. Они имеют доказательственное и ориентирующее значение при установлении события и состава преступления, причастности к нему определенных лиц, других обстоятельств дела. На их основе проверяются также показания и версии участников процесса, проводятся оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, принимаются судебные решения.

Чаще всего проведение данной экспертизы связано с раскрытием и расследованием преступлений мигрантов, которые на территории РФ вовлекаются в разные сферы незаконной деятельности: наркотрафик, проституция, незаконный оборот оружия, коррупция, отмывание денег, изготовление контрафактной продукции и т. д. Широкое и своевременное использование заключения судебно-

почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей в совокупности с иными данными процессуальной и оперативно-розыскной деятельности имеет большое значение для обеспечения высокого уровня законности, правопорядка и национальной безопасности.

Список источников

1. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учеб. пособие. Москва: Юрист, 1995. 64 с.
2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва: Норма, 2011. 736 с.
3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. Москва: Норма, 2006. 480 с.
4. Бобовкин М. В., Ручкин В. А. О специфике оценки заключения эксперта-почерковеда // Эксперт-криминалист. 2019. № 3. С. 3–6.

References

1. Orlov Yu. K. Expert opinion and its assessment (in criminal cases). Textbook. Moscow: Lawyer; 1995: 64. (In Russ.).
2. Rossinskaya E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Moscow: Norma; 2011: 736. (In Russ.).
3. Averyanova T. V. Forensic examination: general theory course. Moscow: Norma; 2006: 480. (In Russ.).
4. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A. On the specifics of assessing the conclusion of a handwriting expert. Forensic expert, 3–6, 2019. (In Russ.).

Бобовкин Андрей Михайлович,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
mbobovkin@yandex.ru

Bobovkin Andrey Mikhailovich,

adjunct of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
mbobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.01.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2024; принята к публикации 25.01.2024.

The article was submitted 21.01.2024; approved after reviewing 24.01.2024; accepted for publication 25.01.2024.

* * *